

Оригинальная статья / Original article

УДК 343.9

Детерминанты преступлений, совершаемых студентами образовательных организаций высшего образования**Ж. И. Рыбокитова¹** ✉¹ Воронежский институт МВД России

проспект Патриотов 53, г. Воронеж 394065, Российская Федерация

✉ e-mail: misshurova@mail.ru

Резюме

Актуальность. В современных российских условиях студенческая преступность представляет собой феномен, опасность которого заключается в явно выраженной антиобщественной установке, формирующей и пропагандирующей преступный образ жизни среди молодежи. На сегодняшний день студенческая преступность как мощная детерминанта криминализации общества становится одной из проблем национальной безопасности. В связи с чем возникла объективная потребность в изучении детерминант преступлений, совершаемых студентами образовательных организаций, которые позволят расширить область криминологического познания и внести определенный вклад в предупреждение преступлений данной категории лиц.

Цель научного исследования состоит в рассмотрении основных детерминант, способствующих совершению преступлений в студенческой среде, и выдвигении на их основе предложений, направленных на совершенствование основ предупреждения преступлений студентами образовательных организаций высшего образования.

Задачи: проанализировать результаты проведенного анонимного опроса респондентов из числа действующих сотрудников органов внутренних дел; изучить показатели официальных статистических данных, материалы судебно-следственной практики и мнения ведущих ученых-криминологов; сформулировать основные выводы, касающиеся заявленной тематики.

Методология. Методологическую базу исследования составили общенаучные методы исследования, в частности методы анализа и синтеза, а также частнонаучные методы исследования, среди которых: социологические, статистические, формально-юридические.

Результаты научного исследования направлены на повышение эффективности предупреждения преступности студентов образовательных организаций высшего образования в современных условиях.

Вывод. Сформулированы авторские выводы о том, что несмотря на весьма большой комплекс существующих детерминант совершения преступлений студентами образовательных организаций высшего образования возникает необходимость своевременно устранять перечисленные факторы за счет всех имеющихся превентивных мер.

Ключевые слова: студенческая преступность; причины и условия преступности; криминогенные факторы; детерминанты преступности; ранняя профилактика; предупреждение.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Рыбокитова Ж. И. Детерминанты преступлений, совершаемых студентами образовательных организаций высшего образования // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021. Т. 11, № 4. С. 73–85.

Поступила в редакцию 27.06.2021

Принята к публикации 26.07.2021

Опубликована 30.08.2021

Determinants of Student Crime Educational Institutions of Higher Education

Zhanna I. Rybokitova¹ ✉

¹Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
53 Prospect Patriotov, Voronezh 394065, Russian Federation

✉ e-mail: misshurova@mail.ru

Abstract

Relevance. In modern Russian conditions, student crime is a phenomenon, the danger of which lies in a clearly expressed antisocial attitude that forms and promotes a criminal lifestyle among young people. Today, student crime as a powerful determinant of the criminalization of society is becoming one of the problems of national security. In this connection, an objective need arose to study the determinants of crimes committed by students of educational organizations, which will expand the field of criminological knowledge and make a certain contribution to the prevention of crimes of this category of persons.

The purpose of the scientific research is to consider the main determinants that contribute to the commission of crimes in the student environment and put forward proposals on their basis aimed at improving the fundamentals of crime prevention by students of educational institutions of higher education.

Objectives: to analyze the results of an anonymous survey of respondents from among the current employees of the internal affairs bodies; to study the indicators of official statistics, materials of forensic practice and the opinions of leading criminologists; to formulate the main conclusions regarding the declared topic.

Methodology. The methodological basis of the research was formed by general scientific research methods, in particular, methods of analysis and synthesis, as well as private scientific research methods, including: sociological, statistical, formal legal.

The results of scientific research are aimed at increasing the effectiveness of crime prevention among students of educational institutions of higher education in modern conditions.

Conclusion. The author's conclusions are formulated that, despite a very large complex of existing determinants of the commission of crimes by students of educational institutions of higher education, it becomes necessary to timely eliminate the listed factors at the expense of all available preventive measures.

Key words: student crime; causes and conditions of crime; criminogenic factors; determinants of crime; early prevention; a warning.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Rybokitova Z. I. Determinants of Student Crime Educational Institutions of Higher Education. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2021; 11(4): 73–85. (In Russ.)

Received 27.06.2021

Accepted 26.07.2021

Published 30.08.2021

Введение

Преступность среди лиц, получающих высшее образование, в современной России представляет собой феномен, требующий особого внимания со стороны субъектов профилактики преступности. Исторически такая категория лиц отличается от других обучающихся, в том числе если рассматривать процесс криминализации личности преступника.

Большинство исследователей отмечают то обстоятельство, что особенности детерминации преступлений студентами образовательной организации высшего образования сводятся к возрастным, социально-ролевым, психологическим и иным личностным качествам [1, с. 70]. Данное обстоятельство определяет специфику детерминации преступлений студентов образовательных организаций

высшего образования, позволяет говорить о самом факте существования студенческой преступности как социально-негативного, исторически изменчивого и массового явления. Причем такая преступность существенным образом отличается по качественным и количественным характеристикам от других разновидностей «студенческой преступности» как родового понятия, прежде всего от «преступности студентов образовательных организаций среднего профессионального образования» (в силу личностных особенностей категорий обучающихся и образовательной среды). Определенные отличия в процессе детерминации наблюдаются и в совершении преступлений студентами различных ведомственных образовательных организаций, в частности системы МВД России, ФСИН России, Министерства обороны России, МЧС России, ФСБ России, ФСО России (категория обучающегося именуется «курсанты» и «слушатели»). Тем не менее говорить о самом факте существования «ведомственной студенческой преступности» с точки зрения криминологической науки вообще нет смысла, поскольку курсантами и слушателями, согласно данным официальной уголовно-правовой статистики, преступления совершаются крайне редко по сравнению с «гражданскими» студентами, и это единичные факты.

Напомним, что для выработки эффективной системы превентивных мер в борьбе со студенческой преступностью необходимо изучить природу возникновения, основные детерминанты преступлений, совершаемых студентами образовательных организаций высшего образования, с учетом современных реалий и криминальных угроз. Именно своевременное выявление, правильное понимание с научной точки зрения и всесторонний анализ проблем детерминации рассматриваемых преступлений дает воз-

можность разработать и успешно реализовать на практике комплексные программы по противодействию преступности в студенческой образовательной среде. С учетом указанного личностного подхода к вопросу о специфике детерминации преступности студентов образовательных организаций высшего образования как уникального и обособленного вида преступности среди несовершеннолетних и молодежи рассмотрим подробно основные причины и условия совершения ими преступлений с учетом современных российских реалий.

Методология

В процессе научного исследования над указанной темой были использованы общенаучные методы исследования, в частности методы анализа и синтеза, которые позволили обозначить сущность студенческой преступности, выявить основные причины и условия, способствующие совершению преступлений в студенческой среде, и предложить возможные пути решения указанных проблем.

Кроме того, для решения поставленных задач в статье использовались частнонаучные методы, среди которых: социологические, статистические, формально-юридические. Социологические методы исследования направлены на изучение материалов судебно-следственной практики, анкетирование респондентов из числа действующих сотрудников органов внутренних дел с целью всестороннего рассмотрения необходимых аспектов заявленной проблематики. Статистические методы исследования позволили проанализировать соответствующие показатели официальных статистических данных и сформулировать выводы. Формально-юридический метод исследования использовался для изучения отдельных детерминант преступности, мнений ведущих ученых-криминологов и материалов юридической практики.

Результаты и их обсуждение

В криминологии под дефиницией «детерминанты преступности» понимают «явления криминогенного характера, порождающие преступления, повышающие вероятность массового криминального поведения, создающие благоприятные условия для реализации преступных намерений» [2, с. 204]. Как отмечает В. Н. Кудрявцев, «...изучая причины и условия преступности, следует иметь в виду, что эти явления находятся во взаимной диалектической связи со многими другими явлениями, стало быть, причинная связь не может быть сведена на линейно-механический уровень, ибо в рассматриваемой области каждая причина (условие) представляет собой комплекс явлений, который называют комплексом причин, или причинным комплексом» [3, с. 98].

В контексте рассматриваемой тематики особо следует отметить точку зрения Т. А. Нечаевой, которая справедливо подчеркивает, что «...причины, которые оказывали влияние на формирование личности до поступления в учебное заведение, не могут быть устранены в период обучения, но криминогенное действие этих причин может быть блокировано мерами организационного и воспитательного характера» [4].

Ввиду многообразия и сложности детерминант, порождающих и обуславливающих совершение преступлений студентами образовательных организаций высшего образования, в исследовательских целях следует использовать не только традиционный подход при классификации различных групп детерминант по ряду криминологически значимых оснований (общесоциальные, социально-психологические и морально-воспитательные) [2, с. 212], но и понимание того обстоятельства, что совершение такими студентами преступлений главным образом происходит под одновременным влиянием как «внешних» (воздействие макро- и микросреды по месту учебы, рабо-

ты, жительства, в родительской или собственной семье), так и «внутренних» факторов (побуждающие мотивы, индивидуальные и групповые потребности, интересы личности студента).

Для понимания специфики влияния таких факторов в ходе исследования с сентября по декабрь 2020 г. был проведен анонимный опрос 76 сотрудников оперуполномоченных уголовного розыска (далее – ОУР) и участковых уполномоченных полиции (далее – УУП) различных территориальных подразделений Главного управления МВД России по Воронежской области как субъектов, непосредственно занимающихся выявлением, раскрытием, пресечением и предупреждением преступлений на обслуживаемой территории, в том числе совершенными студентами. Так, при анкетировании респондентов выяснилось, что на принятие студентами решения совершить преступление оказало непосредственное влияние: «употребление алкогольных и спиртосодержащих напитков» – 28%; «употребление наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов – 22%»; «крайняя материальная нужда» – 17%, «негативное влияние средств массовой информации, включая ресурсы сети Интернет» – 9%, «стремление к быстрому обогащению (красивой взрослой жизни)» – 7%. При этом меньшее значение респонденты придали таким негативным факторам, как «отсутствие либо ненадлежащий контроль со стороны администрации образовательных организаций за поведением студентов в вузе и вне его стен» – 6%; «влияние ближайшего окружения (членов семьи, друзей по месту жительства, коллег по работе, сокурсников)» – 4%; «незанятость, в том числе отсутствие правильно организованного досуга и времяпрепровождения, нежелание учиться и заниматься другим социально полезным видом деятельности» – 4%; «хулиганские и иные низменные побуждения и мотивы» – 2%; «экстремистские взгляды и убеждения» – 1% соответственно. Инте-

ресен и тот факт, что респонденты не указали в качестве основного криминального фактора «влияние на студентов лиц, ранее имевших криминальный опыт (ранее судимых)». Это, безусловно, подчеркивает наличие особой микросреды – студенческого сообщества, где несовершеннолетние и молодые люди объединяются для общения и времяпрепровождения «по интересам» с такими же, как и они сами, главным образом в образовательной организации и вне ее пределов. Не случайно именно в период студенчества люди находят лучших друзей в своей жизни. В силу специфики организации процесса поступления (отбор и поступление) и учебы в «вузе» контакты с ранее судимыми сводятся к минимуму и, как правило, только по месту жительства или работы.

Проведенное исследование показало, что к основным детерминантам совершения преступлений студентами образовательных организаций высшего образования *общесоциального уровня* следует отнести:

1. Социально-демографические факторы, среди которых изменения в области урбанизации, снижение количества образовательных организаций и численности студентов (табл.)¹.

Из таблицы видно, что за учебный период с 2010 по 2020 г. общее число образовательных организаций высшего образования в Российской Федерации сократилось на 35,1%, а численность студентов в них уменьшилась на 42,2%. На уменьшение числа студентов по очной форме обучения в образовательных организациях высшего образования значительно повлиял демографический кризис в современной России [5, с. 47–48]. Однако одной из основных причин сокращения численности образовательных ор-

ганизаций системы высшего образования является не только так называемая «демографическая яма», но и процесс последовательного объединения наиболее крупных образовательных организаций с более узконаправленными (создание системы опорных вузов в Российской Федерации). После проведенных массовых проверок в 2010–2013 гг., а также изменения образовательных стандартов были закрыты «сомнительные псевдовузы» и их многочисленные филиалы, где обучение проводилось в основном по заочной форме обучения, а сами студенты не посещали занятия.

Следствием сокращения и объединения образовательных организаций высшего образования стало повышение конкурентоспособности их образовательной деятельности, формирование более высоких требований к зачислению абитуриентов и учебе в целом. Это происходит на фоне постоянного роста удельного веса городского населения практически во всех регионах нашей страны (по данным Росстата на 1 января 2021 г. уровень урбанизации в России составил 74,7%, по сравнению с 2010 г. вырос на 16,9%)¹. По этой причине весомая часть несовершеннолетних не только не проходит вступительные испытания по окончании 11-го класса после сдачи ЕГЭ, но и еще в конце 9-го класса принимает принципиальное решение об окончании обучения в школе и поступлении в образовательные организации среднего профессионального образования («техникумы»). В таких образовательных организациях обучается в большинстве совершенно другая категория студентов, они более криминально активны, «родительские семьи» относятся к категории «проблемных», многие несовершеннолетние длительное время употребляют алкоголь, наркотики, как правило, ранее привлекались к административной и даже уголовной ответственности.

¹ Официальные данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 11.05.2021).

Таблица. Количество образовательных организаций высшего образования в Российской Федерации в период с 2010 по 2020 г.

Table. Number of higher education institutions in the Russian Federation in the period from 2010 to 2020

Показатели	Учебный год / Academic year									
	2010/ 11	2011/ 12	2012/ 13	2013/ 14	2014/ 15	2015/ 16	2016/ 17	2017/ 18	2018/ 19	2019 /20
Число образова- тельных органи- заций высшего образования / Number of higher education institutions	1115	1080	1046	969	950	896	818	766	741	724
Прирост к пре- дыдущему году, % / Increase over the previous year, %	+0,1	-3,1	-3,1	-7,3	-2,0	-5,7	-8,7	-6,4	-3,3	-2,3
Количество студен- тов в образова- тельных организа- циях высшего образова- ния – всего, тыс. человек / The number of students in educational organizations of higher education- total, thousands of people	7049	6490	6075	5646	5209	4766	4399	4245	4161	4068
Прирост к пре- дыдущему году, % / Increase over the previous year, %	-5,0	-7,9	-6,4	-7,1	-7,8	-8,5	-7,7	-3,5	-2,0	-2,2

Таким образом, сокращение численности студентов образовательных организаций высшего образования оказывает существенное влияние на перераспределение структуры студенческой образовательной среды, и в нашем случае, как не удивительно, благоприятно сказывается на криминогенной обстановке в образовательных организациях высшего образования, поскольку происходит естественный конкурентный отбор, когда поступают на обучение наиболее одаренные студенты, которые, как правило, являют-

ся в большинстве своем правопослушными гражданами.

Вместе с тем необходимо учитывать, что несмотря на очевидные положительные успехи в деле борьбы с коррупцией в сфере науки и образования последнего времени по-прежнему в образовательные организации высшего образования поступают не только наиболее одаренные, но и наиболее материально обеспеченные студенты [6, с. 15–16]. Специфика процедуры и сложность поступления и обучения именно в рассматриваемых образова-

тельных организациях порождает собой вовлечение будущих и уже состоявшихся студентов в коррупционные связи, например, при сдаче вступительных экзаменов и семестровых зачетно-экзаменационных сессий, а впоследствии, в силу безнаказанности и «принятия внутреннего одобрения к совершенному преступлению», и другие преступные деяния.

2. Социальные детерминанты, среди которых ключевыми являются алкоголизм и наркомания. В криминологической науке традиционно увлечение алкоголем и наркотиками оказывает крайне негативное влияние на процесс криминализации личности, и в особенности студентов, которые «любят проводить время праздну» и, как правило, далеко от родительского дома и контроля педагогов. Согласно официальным данным статистики, в 2020 г. выявлено 288361 лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения (для сравнения, в 2010 г. данный показатель составил 201 440 человек, а максимальное значение за период 2010–2020 гг. зафиксировано в 2018 г. – 395 299). В состоянии наркотического опьянения в 2020 г. выявлено 83 137 лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения (для сравнения в 2010 г. данный показатель составил 112 109 человек, а максимальное значение за период 2010–2020 гг. зафиксировано в 2014 г. – 123 300)¹. С учетом того, что всего по итогам 2020 г. было выявлено 852 506 лиц, совершивших преступления, из которых более 20% составляют лица в возрасте от 18–24 лет (возраст, соответствующий периоду обучения студентов в образовательных организациях высшего образования), вышеназванные показатели продолжают вызывать серьезные опасения у ученых и практиков [7, с. 203–209].

¹ Аналитические материалы Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 11.05.2021).

По результатам изученных 58 приговоров судов подавляющее большинство студентов образовательных организаций высшего образования, совершивших различные корыстные, корыстно-насильственные, насильственные и дорожно-транспортные преступления, находились в состоянии алкогольного или наркотического опьянения (75% случаев). При проведении опроса сотрудники ОУР и УУП на вопрос: «В каком состоянии находятся выявляемые Вами студенты образовательных организаций высшего образования в момент совершения преступления?» – ответили следующим образом: «в состоянии алкогольного опьянения» – 54%; «в состоянии наркотического или токсического опьянения» – 29% и «не находятся в состоянии опьянения (в трезвом виде)» – 18%. Многие студенты активно вовлекаются в продажу наркотиков через сеть Интернет или анонимные мессенджеры (WhatsApp, Viber, Twitter, Telegram и т.п.), выступая в роли дилеров, закладчиков и одновременно потребителей [8, с. 326].

Далее рассмотрим детерминанты студенческой преступности *социально-психологического* уровня.

1. Негативное влияние «родительской семьи», играющей огромную роль в воспитании и становлении личности студента. Именно безразличие родителей или иных законных представителей приводит студентов к выбору преступного образа жизни [9, с. 42]. В подтверждение приведем данные проведенного опроса респондентов. Так, на предложенный вопрос: «Как показывают Ваши наблюдения, активны ли родители или иные законные представители студентов образовательных организаций, находящихся на обсуживаемой территории, в вопросах организации быта, досуга, учебы и в целом поддержании нормального уровня жизни своих детей (в том числе их правопослушном поведении по месту учебы, работы и жительства)?» – указывают: «заинтересованы» – 74% и «безразлич-

ны» – 26% респондентов. Последний показатель ($\frac{1}{4}$) является весьма тревожным с позиции утраты семейных связей.

Практика показывает, что в сочетании с педагогическими просчетами со стороны администрации «вуза» подобная «студенческая безнадзорность», основанная либо на нежелании или занятости, либо на ошибочном представлении родителей о «якобы уже наступившей полной самостоятельности своего, якобы вполне повзрослевшего, ребенка», может привести к скорому вовлечению студента сначала в групповые формы аморальной, антисоциальной, антиобщественной деятельности, а впоследствии и в совершение групповых преступлений.

2. Отрицательное влияние на студентов со стороны ранее судимых, главным образом через социальные сети [10, с. 125–127]. Данная категория преступников вовлекает молодых людей, обучает их методам и способам совершения преступлений с целью последующей реализации приобретенных умений и навыков в криминальной среде. Особую опасность вызывает включение студентов в деятельность околофутбольных фанатских движений деструктивной направленности (особенно актуальна проблема для крупных городов России с большим числом клубных футбольных команд), увлечение интернет-сообществами последователей идеологии скулшутинга – движения «Колумбайн» [11, с. 63–65], интерес к запрещенной в России криминальной молодежной субкультуре «А.У.Е», участие студентов и их родителей в деятельности деструктивных религиозных объединений и организаций. Указанные сообщества и группы способствуют вовлечению студентов в криминальную деятельность, которую они рассматривают как цель своего существования и способ поддержания материального благосостояния, формируя у студентов отрицательное отношение к закону, а также разрушительно действуют на их сознание и нравственность [12, с. 265–267].

3. Коммерциализация высшего образования в детерминационном комплексе приводит студентов к обесцениванию критериев успеваемости в учебной деятельности, негативно воздействует на ценностные ориентации молодых людей, проявляя в них безразличие к обучению и жизни в целом. Напротив, наличие желания обучаться у некоторых студентов имеется, но для официальной оплаты обучения отсутствуют финансовые возможности, из-за чего студенты прибегают к противоправным методам получения денежных средств [13, с. 99]. В качестве примера рассмотрим следующий факт: 21-летний студент Красноярского государственного университета в 2014 г. совершил ограбление ломбарда на сумму более 165 тысяч рублей. В ходе следственных действий подозреваемый объяснил, что преступление он совершил ввиду отсутствия денежных средств оплатить обучение в институте¹. При этом данный негативный фактор затрагивает и студентов, являющихся представителями так называемой «золотой молодежи», имеющих поддержку со стороны влиятельных и финансово состоятельных родителей [14, с. 23]. Такая категория студентов не стремится скрыть свои противоправные деяния, они всегда придают им общественную огласку в социальных сетях, получая популярность через демонстрацию своей безнаказанности, достигнутую противозаконными методами и средствами.

4. Доминирование материальных либо статусных ценностей над духовно-нравственными также является одним из криминогенных факторов студенческой преступности [15, с. 193–194; 16, с. 42–47]. К сожалению, в современном российском студенческом сообществе, по сравнению с советским периодом развития нашей страны, «коллективизм» уже

¹ Красноярский студент ограбил ломбард, чтобы заплатить за учебу. URL: <https://www.krsk.kp.ru/online/news/1795322/> (дата обращения: 10.05.2021).

не преобладает, он сменился «индивидуализмом», когда возникает переориентация общественных проблем на личные, приводящая к преобладанию материальных ценностей над духовно-нравственными [17, с. 51–52]. Наличие дорогих технических устройств (например, смартфона, ноутбука, акустического устройства, наушников, Smart-часов, личного автомобиля, квартиры и т.п.), как и ранее в школе, являются показателем хоть и ложной по сути, но видимой статусности студента среди одноклассников. На этом фоне у некоторых студентов (в основном материально необеспеченных, из малоимущих и многодетных семей) появляется чувство ненависти и зависти, вызванные финансовой несостоятельностью, что приводит к неудовлетворенности качеством своей жизнью. В конечном счете данные обстоятельства приводят к возникновению корыстной преступной мотивации. Соглашаются с этим тезисом и опрошенные сотрудники ОУР и УУП. Так, на вопрос: «На завладение каким предметом при совершении преступлений в большинстве случаев направлено посягательство студентов?» – получены следующие варианты ответов: «технические средства» – 61%; «денежные средства» – 18%; «другое имущество, представляющее материальную ценность» – 10%; «наркотические средства и психотропные вещества» – 8%; «транспортное средство» – 2%; «продукты питания» – 1%.

К числу *морально-воспитательных детерминант* студенческой преступности относятся:

1. Духовно-нравственные детерминанты, заключающие в себе негативное влияние на студентов информационных ресурсов сети Интернет, различных СМИ, запрещенной в России и других странах мира сети Dark Net, а также иных жестоких компьютерных игр [18, с. 308; 19, с. 65–66]. Посредством перечисленных средств и способов в студенческую образовательную среду проника-

ет преступная идеология, пропаганда насилия, жестокости, культ денег, что усугубляет ценностные ориентации молодых людей и проявляет желание испробовать увиденное в повседневной жизни. В качестве примера рассмотрим следующий случай: 22-летний студент Новосибирского государственного технического университета в феврале 2021 г. убил 18-летнего студента, который стал соперником по компьютерной игре¹. И таких примеров достаточное количество.

2. Культурно-воспитательные детерминанты. Неустроенность досуга, незанятость студентов в свободное от учебы и работы время, а также отсутствие личной заинтересованности проявлять себя в какой-либо социально-позитивной сфере деятельности выступает одним из ключевых условий совершения преступлений в студенческой среде [20, с. 212]. Причем в некоторых случаях преступления совершаются студентами единолично или в составе группы лиц не столько из-за желания быстро и легко получить материальный доход, сколько из-за стремления в результате совместного совершения преступления «красиво и интересно провести свободное время».

В доказательство вышеуказанных тезисов приведем данные опроса респондентов. На вопрос: «Какой досуг доступен для студентов в образовательных организациях высшего образования, находящихся на обслуживаемой Вами территории» – получены следующие варианты ответов: «возможность заниматься в спортивных секциях и творческих клубах» – 42%; «возможность принимать активное участие в деятельности волонтерских организаций» – 34%; «возможность бесплатного посещения культурно-массовых мероприятий» – 15%; «возможность бесплатного посещения тематических занятий по информатике и работо-

¹ Студент новосибирского вуза убил соперника и написал признание в сети. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2512640/> (дата обращения: 10.05.2021).

технике» – 12%. Согласно результатам можно сделать вывод о том, что студентам предоставляется разнообразный перечень для организации свободного времени и проявления своих способностей в определенной области. Тем не менее посещение студентами секций и кружков осуществляется в большей степени на платной основе, из-за чего не каждый желающий может себе позволить такой досуг по причине отсутствия финансовой возможности. Во многих российских регионах созданы условия бесплатного посещения студентами таких досуговых учреждений, однако многие студенты (как и ранее в школе) в принципе не хотят их посещать. В этом прослеживается взаимосвязь в вопросе понимания процесса детерминации студентов соответственно школьной и студенческой образовательной среды (упущения в первой последовательно проецируются на второй).

Выводы

В заключение можно сделать вывод, что несмотря на весьма большой комплекс существующих детерминант совершения преступлений студентами об-

разовательной организаций высшего образования возникает необходимость в своевременном устранении перечисленных факторов за счет всех имеющихся превентивных мер. Профилактическую работу со студентами целесообразно проводить на основе тесного и постоянного взаимодействия (без формализма) родителей или иных законных представителей студентов, педагогических работников и представителей администрации образовательных организаций с сотрудниками правоохранительных органов и представителями общественности (правозащитными организациями, волонтерскими и студенческими молодежными объединениями). Начинать реализовывать весь имеющийся в арсенале субъектов комплекс мер ранней профилактики студенческой преступности необходимо последовательно «со школьной скамьи». При этом детерминанты преступлений среди студентов образовательных организаций высшего образования неразрывно связаны с процессами и явлениями, происходящими в образовательной среде студентов среднего профессионального образования и курсантов ведомственных образовательных организаций.

Список литературы

1. Назаренко Г. В. Современная политика противодействия преступности несовершеннолетних и её постулаты // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2019. Т. 9, № 4. С. 64–71.
2. Клеймёнов М. П. Криминология. Изд. 3-е. М.: ИНФРА-М: Норма, 2018. 400 с.
3. Смирнов Л. В. Генезис постпенитенциарного криминала // Закон и право. 2021. № 1. С. 97–100.
4. Нечаева Т. А. Профилактика преступлений в студенческой среде высших учебных заведений: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2002. 173 с.
5. Долгова А. А., Фурсов В. А. Демографический кризис в Российской Федерации // Образование и проблемы развития общества. 2020. № 1 (10). С. 44–48.
6. Звонова Е. Е. Особенности и трудности противодействия «мягкой» коррупции в вузе // Современное педагогическое образование. 2021. № 4. С. 15–18.
7. Белоусова А. Н. Криминологические аспекты организации комплексной профилактики пьянства и алкоголизма среди несовершеннолетних // Вестник Воронежского института МВД России. 2020. № 1. С. 203–210.
8. Кузина Л. С. Незаконный оборот наркотиков в сети Интернет // Вестник Воронежского института МВД России. 2020. № 2. С. 323–328.

9. Сидорова Е. З. Об отдельных детерминантах преступлений, совершаемых обучающимися общеобразовательных и профессиональных образовательных организаций // Пролог: журнал о праве. 2019. № 1(21). С. 39–45.
10. Серов Ю. В. О необходимости совершенствования уголовно-правовых мер предупреждения фактов распространения криминальной субкультуры среди несовершеннолетних // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2020. № 6–1. С. 124–128.
11. Гребеньков А. А. Проблемы противодействия информационным преступлениям, совершаемым в ходе деятельности массовых сетевых сообществ // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2016. № 4(21). С. 62–67.
12. Польшиков А. В., Латышев А. В. Факторы, способствующие вовлечению несовершеннолетних в криминальную деятельность общественных и религиозных объединений (организаций) деструктивного характера // Вестник Воронежского института МВД России. 2020. № 1. С. 264–273.
13. Fosso F. Relationship between the perception of crime and enrollment of foreign students at Russian universities // Alma mater. Vestnik Vysshey Shkoly. 2019. No. 12. P. 99–100.
14. Варданян А. В. «Золотая молодежь» как специфическое явление в структуре современной насильственной преступности и объект криминалистического исследования // Криминалистические проблемы эффективности борьбы с преступностью и иными правонарушениями среди молодежи: материалы Международной научно-практической конференции. Уфа: Башкир. гос. ун-т, 2019. С. 19–25.
15. Мишурова Ж. И. Состояние и особенности студенческой преступности в современной России // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2020. № 3. С. 191–196.
16. Шевелева С. В., Локтионова Е. А. Воспитательная работа с осужденными в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2012. № 2, ч. 1. С. 42–47.
17. Ильинский И. М., Луков В. А. Московские студенты: трансформации ценностных ориентаций // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2020. № 1. С. 50–63.
18. Густова Э. В., Хисматова А. Р. Установление уголовной ответственности за преступления, совершенные с использованием искусственного интеллекта // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы Международной научно-практической конференции. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2019. С. 307–310.
19. Буслов М. М., Григоренко И. И. Экспертный взгляд на проблему повышения эффективности профилактики краж и грабежей, совершаемых несовершеннолетними и молодежью // Современное общество и право. 2020. № 6(49). С. 62–71.
20. Лелеков В. А., Кошелева Е. В. Ювенальная криминология. Изд. 3-е. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 343 с.

References

1. Nazarenko G. V. Sovremennaya politika protivodejstviya prestupnosti nesovershennoletnih i eyo postulaty [Modern policy of combating juvenile delinquency and its postulates]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*, 2019, vol. 9, no. 4, pp. 64–71.
2. Klejmyonov M. P. Kriminologiya [Criminology]. Ed. 3th. Moscow, INFRA-M Publ., Norma Publ., 2018. 400 p.

3. Smirnov L. V. Genezis postpenitenciarnogo kriminala [The genesis of post-penitentiary crime]. *Zakon i pravo = Law and Law*, 2021, no. 1, pp. 97–100.
4. Nechaeva T. A. Profilaktika prestuplenij v studencheskoj srede vysshih uchebnyh zavedenij. Dis. kand. jurid. nauk. [Prevention of crimes in the student environment of higher educational institutions. Cand. legal. sci. diss.]. Stavropol', 2002. 173 p.
5. Dolgova A. A., Fursov V. A. Demograficheskiy krizis v Rossijskoj Federacii [Demographic crisis in the Russian Federation]. *Obrazovanie i problemy razvitiya obshchestva = Education and problems of society development*, 2020, no. 1 (10), pp. 44–48.
6. Zvonova E. E. Osobennosti i trudnosti protivodejstviya "myagkoj" korruptcii v vuze [Features and difficulties of countering "soft" corruption in higher education institutions]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie = Modern pedagogical education*, 2021, no. 4, pp. 15–18.
7. Belousova A. N. Kriminologicheskie aspekty organizacii kompleksnoj profilaktiki p'yanstva i alkogolizma sredi nesovershennoletnih [Criminological aspects of the organization of complex prevention of drunkenness and alcoholism among minors]. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2020, no. 1, pp. 203–210.
8. Kuzina L. S. Nezakonnyj oborot narkotikov v seti Internet [Illegal drug trafficking on the Internet]. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2020, no. 2, pp. 323–328.
9. Sidorova E. Z. Ob otдел'nyh determinantah prestuplenij, sovershaemyh obuchayushchimisya obshcheobrazovatel'nyh i professional'nyh obrazovatel'nyh organizacij [About certain determinants of crimes committed by students of general education and professional educational organizations]. *Prolog: zhurnal o prave = Prologue: journal of Law*, 2019, no. 1(21), pp. 39–45.
10. Serov Yu. V. O neobходимosti sovershenstvovaniya ugolovno-pravovyh mer preduprezhdeniya faktov rasprostraneniya kriminal'noj subkul'tury sredi nesovershennoletnih [On the need to improve criminal-legal measures to prevent the spread of criminal subculture among minors]. *Obshchestvennaya bezopasnost', zakonnost' i pravoporyadok v III tysyacheletii = Public security, legality and law and order in the III millennium*, 2020, no. 6–1, pp. 124–128.
11. Greben'kov A. A. Problemy protivodejstviya informacionnym prestupleniyam, sovershaemym v hode deyatel'nosti massovyh setevykh soobshchestv [Problems of countering information crimes committed during the activities of mass network communities]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*, 2016, no. 4(21), pp. 62–67.
12. Pol'shikov A. V., Latyshev A. V. Faktory, sposobstvuyushchie вовлечению несовершеннолетних в криминальную деятельность обшchestvennyh i religioznyh ob"edinenij (organizacij) destruktivnogo haraktera [Factors contributing to the involvement of minors in the criminal activities of public and religious associations (organizations) of a destructive nature]. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2020, no. 1, pp. 264–273.
13. Fosso F. Relationship between the perception of crime and enrollment of foreign students at Russian universities. *Alma mater. Vestnik Vysshey Shkoly*, 2019, no. 12, pp. 99–100.
14. Vardanyan A. V. ["Golden youth" as a specific phenomenon in the structure of modern violent crime and the object of forensic research]. *Kriminalisticheskie problemy effektivnosti bor'by s prestupnost'yu i inymi pravonarusheniyami sredi molodezhi. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Criminalistic problems of the effectiveness of combating crime and other legal violations among young people. Materials of the International Scientific and Practical Conference]. Ufa, Bashkir St. Univ. Publ., 2019, pp. 19–25. (In Russ.)

15. Mishurova Zh. I. Sostoyanie i osobennosti studencheskoj prestupnosti v sovremennoj Rossii [The state and features of student crime in modern Russia]. *Vestnik Voronezhskogo instituta FSIN Rossii = Bulletin of the Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia*, 2020, no. 3, pp. 191–196.

16. Sheveleva S. V., Loktionova E. A. Vospitatel'naya rabota s osuzhdennymi v usloviyah reformirovaniya ugolovno-ispolnitel'noj sistemy [Educational work with convicts in the conditions of reforming the penal enforcement system]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*, 2012, no. 2, pt. 1, pp. 42–47.

17. Il'inskij I. M., Lukov V. A. Moskovskie studenty: transformacii cennostnyh orientacij [Moscow students: transformations of value orientations]. *Vestnik RUDN. Seriya: Sociologiya = Bulletin of the RUDN. Series: Sociology*, 2020, no. 1, pp. 50–63.

18. Gustova E. V., Hismatova A. R. Ustanovlenie ugolovnoj otvetstvennosti za prestupleniya, sovershennye s ispol'zovaniem iskusstvennogo intellekta [Establishing criminal responsibility for crimes committed with the use of artificial intelligence]. *Ugolovnaya politika i kul'tura protivodejstviya prestupnosti. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Criminal policy and culture of combating crime. Materials of the International scientific and Practical Conference]. Krasnodar, Krasnodar. univ. MVD Rossii, 2019, pp. 307–310. (In Russ.)

19. Buslov M. M., Grigorenko I. I. Ekspertnyj vzglyad na problemu povysheniya effektivnosti profilaktiki krazh i grabezhej, sovershaemyh nesovershennoletnimi i molodezh'yu [Expert view on the problem of improving the effectiveness of prevention of theft and robbery committed by minors and young people]. *Sovremennoe obshchestvo i pravo = Modern society and law*, 2020, no. 6(49), pp. 62–71.

20. Lelekov V. A., Kosheleva E. V. Yuvenal'naya kriminologiya [Juvenile criminology]. Ed. 3th. Moscow, YUNITI-DANA Publ., 2017. 343 p.

Информация об авторе / Information about the Author

Рыбокитова Жанна Игоревна, адъюнкт,
Воронежский институт МВД России, г. Воронеж,
Российская Федерация,
e-mail: misshurova@mail.ru,
ORCID: 0000-0001-7349-9410

Zhanna I. Rybokitova, Adjunct, Voronezh Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Voronezh,
Russian Federation,
e-mail: misshurova@mail.ru,
ORCID: 0000-0001-7349-9410